

- У меня есть возражения!

Священник уже собирался продолжить церемонию, как вдруг его прервали.

Возражал не Анко - тот стоял с видом полнейшего отчаяния. Голос подал Большой Мак. Он чувствовал, что не может просто стоять и смотреть, нужно что-то предпринять, поэтому и выкрикнул свой протест.

- Мондейл, вам не кажется, что вы слишком импульсивны? - спросил он.

- Нет, - ответил Орл, - я всё тщательно обдумал. - Хотя он действительно был импульсивен, признаваться в этом было нельзя.

- Ваш отец, скорее всего, будет не в восторге от этого, - Большой Мак не угрожал Орлу, он лишь констатировал факт.

Орл посмотрел на Далиана:

- Мой биологический отец будет создавать тебе проблемы из-за того, что ты женишься на мне?

- Нет, - заверил Далиан, - этого господина такие вещи не волнуют, иначе я бы не осмелился войти с вами в церковь.

Орл снова повернулся к Большому Маку и развел руками.

Большой Мак вынужден был признать, что эти оборотни, вероятно, знают того господина лучше, чем он, посторонний слуга. Хотя ему очень хотелось оспорить слова Далиана, у него не хватило духу.

- Я... у меня больше нет возражений, - пробормотал он.

Большой Мак замолчал. Орл, Далиан и священник одновременно посмотрели на Анко. Тот по-прежнему выглядел подавленным:

- Не обращайтесь на меня внимания, женитесь себе.

"Вот такой свидетель и должен быть образцовым", - подумал Орл.

- Господин Орвицка Мондэйл, - обратился священник, - согласны ли вы вступить в союз с

человеком перед вами, любить его, поддерживать, защищать и идти с ним рука об руку, в здравии и болезни, в богатстве и бедности?

- Согласен, - ответил Орл. В этот момент сердце билось уже не так бешено, но тяжелее, словно отражая его новый статус и новые обязанности.

- Господин Гасия Далиан, согласны ли вы вступить в союз с человеком перед вами, любить его, поддерживать, защищать и идти с ним рука об руку, в здравии и болезни, в богатстве и бедности?

- Согласен, - произнес Далиан, невольно шевельнув кончиками пальцев ног. Хотя предложение сделал именно он, теперь, когда все действительно свершилось, его охватило сильное чувство нереальности происходящего.

- Обменяйтесь знаками верности.

Только что купленные обручальные кольца, конечно, не были изысканными и дорогими. Да и при выборе оба не проявили интереса к вычурным украшениям, остановившись на самых простых золотых ободках. Они лишь попросили мастера выгравировать внутри инициалы их имен - еще одно их совпадение.

Орл взял руку Далиана и надел кольцо на безымянный палец до самого основания. Затем Далиан взял руку Орла и так же надел кольцо.

Они смотрели друг на друга, ощущая странное чувство, вызванное изменением их статуса...

- Теперь женихи могут поцеловать друг друга, - объявил священник.

Оба одновременно сделали полшага вперед, и разница в росте между Далианом и Орлом стала еще заметнее. Орлу пришлось не просто слегка поднять голову, а запрокинуть ее полностью. Это ощущение давления показалось Орлу немного странным, но в то же время вызвало азарт - "неужели им предстоит выяснить, кто из них главнее в постели?"

Он раскинул руки и обнял Далиана...

Орл замер. Потому что он обнял Далиана. Далиан, сделав полшага вперед, застыл.

"Неужели он уступил инициативу?"

Далиан по-прежнему не двигался, хотя ему достаточно было лишь немного наклонить голову, чтобы поцеловать Орла. Раз он не двигался, Орлу оставалось только привстать на цыпочки. Когда Орл приблизился, Далиан закрыл свои янтарные глаза...

Орл не стал высовывать язык. Ему всегда казалось, что французский поцелуй - это нечто странное, он пока не мог постичь прелести этого действия. Сейчас простое соприкосновение мягких губ уже доставляло ему удовольствие. А Далиан, действительно полностью уступивший инициативу, естественно, не позволил своему языку своевольничать, раз Орл не проявлял активности.

Священник, склонив голову набок, наблюдал за ними:

- Должен сказать, господа, вы самая сдержанная и нежная пара, которую я когда-либо видел. Желаю вам счастья. О, кстати, вы решили, кто из вас сменит фамилию?

- Я, - сказал Далиан.

- Никто, - возразил Орл.

Сменить фамилию, конечно же, вызвался Далиан, а против был Орл.

Орл посмотрел на Далиана:

- Мы оба оставим свои фамилии. Мы создали семью, но это не значит, что семья должна стирать прошлое друг друга. Мне очень нравится твоя фамилия, и я уверен, что тебе нравится моя.

Священник снова склонил голову, но уже в другую сторону. Судя по телосложению и темпераменту обоих, он предполагал, что доминировать будет господин Далиан, но теперь, похоже, он ошибся? Такой тип пары встречался крайне редко, но, как ни странно, произвел на него сильное впечатление. Он с живым интересом наблюдал за ними.

- О, тогда моя работа здесь закончена. Желаю вам счастья, господа. - Священник убрал Священное Писание и повернулся, чтобы уйти.

Поблагодарив священника, они вышли из церкви. Это было поистине удивительно: всего лишь вошли и вышли из церкви, а окружающий мир, казалось Орлу, изменился. Не стал лучше или хуже, просто другим. А причина этой перемены заключалась в том, что он женился,

превратившись из холостяка в семейного человека.

Он думал, что в сердечных делах он медлителен, а в итоге молниеносно женился. Никакого сожаления, лишь азартное предвкушение другой жизни...

"Так что же дальше? Неужели брачная ночь?"

Погруженный в сумбурные мысли, Орл сел в карету, на которой они приехали.

Подождите! Он же сегодня еще не отнес еду госпоже Ожог и господину Белое Лицо.

- Гасия, я еще не отнес еду двум друзьям, и нужно проверить воронят...

Неизвестно, как долго отсутствовала большая птица, но маленькие воронята сильно замерзли и потеряли живость. Но сейчас они, должно быть, уже согрелись, и можно попробовать их покормить.

- Я как раз хотел спросить, как насчет того, чтобы переехать ко мне? - предложил Далиан. - Конечно, сегодня можно не торопиться, вы можете собраться и переехать завтра?

- Завтра? Хорошо. - Орл не забыл, что завтра полнолуние. У него было чувство, что от судьбы не уйдешь... Но ему также было любопытно, какими становятся оборотни в полнолуние? Они действительно превращаются?

"Неужели завтра разыграется сцена: "Шок! В брачную ночь мой супруг внезапно превратился в огромного пса!?"

Кхм! Как ни странно, это его не пугало, а наоборот, вызывало некоторое возбуждение. Орл с трудом подавил улыбку, осознав, что его фурри-наклонности довольно сильны.

Подъехав к общежитию патрульных, Орл с улыбкой попрощался с двумя мужчинами в карете:

- Гасия, Анко, до завтра. - Будто они были просто коллегами, возвращающимися домой после совместной прогулки.

- До свидания, Орл, - ответил Далиан.

- До свидания, Мондейл, - буркнул Анко.

Карета уехала. Орл обернулся и увидел Большого Мака, все еще стоявшего с растерянным видом.

- Мондейл, - пробормотал тот, - мне кажется, я только что видел какой-то нелепый сон. Мне приснилось, что ты женился на новом начальнике участка.

- ...Я женился. На начальнике участка, - подтвердил Орл.

Эти слова хлестнули Большого Мака, как плеть. Он вздрогнул, ничего не сказал и, словно пьяный, поднялся наверх. Его вид вызвал у Орла укол вины. Возможно, ему стоило попросить госпожу Торрей быть свидетельницей, она бы точно обрадовалась.

- Спасибо, что был сегодня моим свидетелем. Доброй ночи, Большой Мак, - сказал Орл ему вслед.

Судя по взгляду Большого Мака, этой ночью ему предстоял лишь кошмар. Перед тем как войти в дверь, Орл начертил в воздухе круг и пробормотал:

- Да хранит Свет. - Э-э, нет, он же венчался в церкви Белого Света, что в этом мире равносильно обращению в веру. Значит, теперь ему нужно положить правую руку на левое плечо и провести по диагонали к правому бедру. - Да хранит Белый Свет. Пусть Большому Маку сегодня приснится хороший сон.

Воронята в тазу действительно выглядели получше, по крайней мере, не лежали вялыми комочками. Орл смешал птичий корм, скатал его в шарик и, подражая вороньему крику, закаркал: "Аа-аа". Очевидно, подражал он не слишком удачно. Воронята не только не замахали крылышками, выпрашивая еду, но и попятнулись в угол. Самый крайний, которому не хватило места, даже повернулся к нему задом.

- Эх... раз вы не открываете рты, придется мне быть нелюбезным. - Точно так же, как он не знал, сколько они пробыли на холоде, Орл не знал, как долго они не ели. Возможно, через ночь они начнут просить еду, а возможно, завтра утром все три птенца превратятся в холодные трупы. Поэтому Орл решил кормить их насильно.

Он последовал примеру мастера из видео: осторожно обхватил голову птенца рукой, ногтем большого пальца аккуратно приоткрыл ему клюв - рука должна быть твердой, не дрожать - и просунул скатанный шарик самодельного корма размером с мизинец прямо в горло. С первым птенцом Орл еще немного боялся, но к третьему уже наловчился.

- Каа! Каа! - Удивительно, но когда он кормил третьего, первый вороненок вдруг сам замахал крылышками и, открыв клюв, закричал, выпрашивая еду! Под предводительством старшего, два других, включая того, чью голову Орл все еще держал, тоже активно замахали крылышками и закричали.

Выглядели они ужасно уродливо: разинутые клювы были ало-красными, напоминая бездонные кровавые пасти, но Орл находил их невероятно милыми, полными упрямой жизненной силы.

Орл набил зобы всем троим до отказа. Один даже срыгнул от переедания, но все равно продолжал разевать клюв, требуя еще - разительный контраст с их недавним молчаливым видом. Самодельный корм почти закончился, но вся мясная часть была скормлена, так что ничего не пропало зря. Орл прекратил кормежку, накрыл таз своей старой рубашкой и пошел готовить еду для госпожи Ожог и господина Белое Лицо.

- О~~ Какая сегодня ароматная еда, с говядиной? Что-то хорошее случилось? - спросил господин Белое Лицо своим обычным преувеличенно театральным тоном.

- Да, я сегодня женился, - ответил Орл.

Ежедневная сытная еда немного поправила здоровье господина Белое Лицо. Орл подумал, что на самом деле ему, должно быть, лет тридцать-сорок, но все зубы у него выпали. И он, как и госпожа Ожог, судя по манере говорить, был не из низших слоев общества.

- Это... весьма неожиданно. Поздравляю с бракосочетанием, господин Мондейл, - сказал господин Белое Лицо.

- Спасибо, господин Белое Лицо.

- Ваш муж старше вас на несколько лет? - внезапно спросила госпожа Ожог охрипшим голосом.

- Почему вы уверены, что я женился на мужчине? - удивился Орл.

- Догадка, - хрипло ответила она. - Хотя некоторые дамы тоже интересуются мужчинами вашей внешности, но такие дамы выберут вас только в качестве любовника. Мужчины же охотно возьмут вас в жены.

- Буду считать это комплиментом моей внешности. - Орл улыбнулся, не став ничего объяснять, в этом не было нужды. Как сложится их жизнь с Далианом - это их личное дело. Пусть ошибаются, если хотят, от этого у него кусок не отвалится.

Его реакция, однако, заставила госпожу Ожог засомневаться. Она посмотрела Орлу в глаза, но тот сохранял свою обычную мягкую улыбку.

Госпожа Ожог снова опустила голову:

- Желаю вам счастья в браке, господин Мондейл.

- И вам спасибо, госпожа Ожог.

- И еще... - добавила она тише, - хотя говорить это сейчас нехорошо, но, пожалуйста, будьте настороже, даже со своим супругом, даже если вы считаете, что он вас очень любит. Вы добрый человек, пожалуйста, берегите себя в любой ситуации.

- Еще раз спасибо, я принимаю ваш совет. - В отличие от предыдущих, явно злонамеренных предположений, этот доброжелательный совет госпожи Ожог Орл принял - по крайней мере, на словах. Как все сложится в реальности, Орл и сам не знал.

Вернувшись домой, Орл не лег спать, а начал собирать вещи. Мебель, конечно, забирать не нужно, она и так не его. Но продукты нужно было обязательно упаковать и забрать, а также его имбирь и чеснок в горшках, и недавно посаженный зеленый лук - он собирался выращивать эти два стебля лука до цветения и семян, лишь бы корни не сгнили...

Пока он собирался, воронята дважды поднимали шум. Орл снова приготовил немного корма, но меньше, чем в первый раз, и дал им немного теплой воды.

Хорошая новость: когда Орл кормил их в третий раз, все три малыша, едва проглотив первый кусок, высунули зады за край таза и опорожнились. Черно-белый помет выглядел нормально, что указывало на то, что их пищеварительная система на данный момент здорова.

Около пяти часов утра Орл оглядел собранные вещи. Большинство из них были запихнуты в мешки и сложены в комнате. Неужели за неполные два месяца жизни здесь он умудрился накопить столько баракла? Правду говорят: "Ветхий дом дороже клада".

- Как раз сегодня по расписанию патруль на улице Длинной Канавы, можно будет сказать Биллу.

Посмотрев на часы, Орл решил, что пора, и вышел с завтраком, приготовленным для Дэнни. На завтрак был яичный пудинг (чжэнгань), политый соусом из говяжьего бульона с добавлением горошка, картофельных кубиков, лука и кубиков зеленого перца - нежный, мягкий, соленый и ароматный.

Ложка погрузилась в пудинг, и поднятая порция задрожала на ней. Проглотив кусок, Дэнни расплакалась:

- Я уезжаю, господин?

Какая пронизательная девочка.

- ...Да, Дэнни, - подтвердил Орл. - Приют еще не достроен, но я вчера женился. В семье из двух мужчин тебе не место.

Эта тихая, похожая на маленького хомячка девочка... если бы он и Далиан были обычными людьми, он бы нашел способ убедить Далиана удочерить ее.

- Пожалуйста, не поймите неправильно, - всхлипнула Дэнни, - я плачу не от обиды, а от благодарности. Спасибо вам за то, что заботились обо мне. Я буду вашим отличным шпионом в приюте.

- Я не требую от тебя шпионить, - мягко сказал Орл. - Заботься о себе, расти здоровой и невредимой - вот ради чего я тебя привел сюда.

- Я знаю, господин, - прошептала она.

Раздался стук мужских кожаных ботинок по лестнице. Орл сначала не обратил внимания, пока поднявшийся человек не окликнул его:

- Орл.

- Гасия? - удивился Орл.

Он был одет в бежевый плащ средней длины и светло-серые брюки. По сравнению с формой, он выглядел менее властным и более мягким.

- Я пришел помочь тебе с переездом, - улыбнулся Далиан.

- А? Разве не на работу? - он думал, что переезд начнется после работы сегодня.

Далиан сдержанно улыбнулся:

- Брачный отпуск.

(//•/ω•//) Какая серьезная улыбка, а ему показалось, что улыбка Далиана очень милая - такой зрелый красавец, и вдруг показался ему милым???

Дэнни, стоявшая рядом с миской в руках, со слезами, еще не высохшими на щеках, смотрела на них, моргая:

- Будьте счастливы, господин Мондейл, господин начальник.

Далиан посмотрел на нее:

- Спасибо, Дэнни.

Она видела Далиана несколько раз и, конечно, знала, кто он. Но то, что он знал ее имя, удивило Дэнни. Она не знала, что ответить, как вдруг большая рука Далиана опустилась ей на голову и дважды погладила. Дэнни закрыла глаза, став еще более покорной.

- Мне нужно найти Билла, чтобы устроить Дэнни, - сказал Орл.

- Можешь взять ее с собой, - предложил Далиан. - У меня как раз не хватает маленькой горничной для уборки.

Дэнни тут же подняла голову, но ничего не сказала, лишь крепко сжала губы и с надеждой посмотрела на Орла.

- А если мы не люди? - спросил Орл у Дэнни.

Напряженная девочка, услышав такой неожиданный вопрос, вдруг широко улыбнулась:

- Я давно знала, что вы не человек. Вы бог. Самый милосердный бог.

Хоть она и была еще очень юна, но уже знала, каковы люди. Она была очень умной и давно поняла, что господин Мондейл - не человек.

- Рядом с нами могут случиться страшные опасности, - предупредил Орл.

- Насколько страшные? Как в Священном Писании? Но истории в Священном Писании совсем не страшные, - пожала плечами Дэнни.

В эту эпоху для обычного человека что опаснее: нормальная жизнь или жизнь в достатке рядом с некими таинственными существами? Ад повсюду, так зачем бояться дьяволов?

- Тогда пойдем, - решил Орл.

- А! - Дэнни была так счастлива, что инстинктивно бросила деревянную миску и протянула руки к Орлу, желая обняться.

Деревянная миска не разбилась, но яичный пудинг, который она съела всего пару ложек, выплеснулся наружу. Насколько велика была ее радость мгновение назад, настолько же сильным стал ужас и чувство вины сейчас. Но не успела Дэнни ничего сказать, как Орл уже опустился на одно колено прямо в лужицу пудинга и крепко обнял Дэнни. Он ничего не сказал, лишь слегка обнял ее и отпустил. Пока Дэнни все еще стояла ошеломленная, он уже рукой собрал пудинг обратно в миску.

- Пудинга больше нет, съешь что-нибудь другое, хорошо? - мягко предложил Орл.

- Ммм... - Дэнни увидела пятна от пудинга на его ботинке и колене, но ему, казалось, было все равно.

Так что на завтрак Дэнни сегодня снова получила толстую лепешку с яйцом - это было самое быстрое блюдо.

Орл и Далиан начали переносить вещи. Дэнни, чтобы не мешаться, обняла одеяло, схватила лепешку и спустилась вниз.

Далиан сегодня приехал на карете. Его дом представлял собой отдельный таунхаус, всего в шестидесяти с лишним метрах от общежития патрульных, наискосок от банка. Орл попросился с госпожой Торрей, пообещав часто навещать ее. Его вещи заполнили всю карету. Дэнни сидела внутри, а Орл и Далиан - рядом на месте кучера.

- Этот дом раньше принадлежал бывшему начальнику, я купил его у него, - пояснил Далиан.

- Как он сейчас? - поинтересовался Орл.

- Его не приговорили к смертной казни, но все его имущество ушло на взятки. В лучшем случае он сейчас скитается где-нибудь в захолустье, в худшем - уже мертв? - Далиан не следил за судьбой Старого Максвелла. Этот человек для него даже врагом не был, просто камешек, который пнул и забыл.

- Зная, что ему плохо, я немного рад, - признался Орл.

- Угадай, когда я купил этот дом и сколько заплатил? - с лукавой улыбкой спросил Далиан.

- Когда он сидел в тюрьме и срочно нуждался в деньгах? Заплатил... - Поскольку дом был действительно близко, они уже стояли перед ним. - 500 золотых гербов?

Общежитие патрульных тоже было таунхаусом, но там внешние стены были серыми, а узкие окна, вделанные в стену, придавали зданию мрачный вид. Здесь же стены были молочно-белыми. Через высокие эркерные окна виднелись ниспадающие до пола темно-синие бархатные шторы, перехваченные золотыми шнурами с кистями. Сквозь стекло можно было даже разглядеть вазу с цветами на маленьком чайном столике у окна.

- Когда Старого Максвелла выводили, он добровольно подписал договор дарения, - сообщил Далиан.

Значит, не заплатил ни одного айко?

- Действительно добровольно, - подтвердил Далиан. - Я не применял никакой силы и не давал никаких обещаний.

Орл вспомнил характер Старого Максвелла - тот был весьма "благоразумным" типом. Далиан не применял силы и не давал обещаний, но сам факт того, что этот документ положили перед ним, уже был безмолвной угрозой. Отказ мог стоить ему так дорого, что он сам себя напугал бы до смерти, просто представив это.

И Орл обрадовался еще больше. После всех тех ужасных смертей, свидетелем которых он стал во время беспорядков, это была поистине прекрасная новость. Он даже пожелал, чтобы Старый Максвелл поскитался еще пару лет, подольше вкушая боль обычного человека, барахтающегося в жизни, как утопающий.

- Добро пожаловать домой, господа. - Когда карета остановилась у дома Далиана, и они спрыгнули на землю, дверь открылась, и изнутри вышел Анко. С серьезным и почтительным видом он поприветствовал их.

Орл: "..."

То, что его вчера попросили быть свидетелем, можно было объяснить тем, что Далиану действительно трудно было быстро найти кого-то другого. Но что это значит? Анко ведь был бывшим поклонником Орла, бывшим соперником Далиана, и теперь он дворецкий? Подождите, разве он не детектив? Он что, и работу бросил?

Все эти вопросы Орл не задал вслух, но они ясно читались на его лице.

- Орл, - сказал Далиан, - если у тебя нет к ним сексуального влечения, они не твои любовники, а просто твои подчиненные и опора. Конечно, время от времени ты должен давать им Дар.

Орл тут же взглянул на Дэнни. Хотя девочка, вероятно, уже все понимала, говорить о таких вещах при ребенке было слишком откровенно. Но Дэнни сидела на куче вещей, обнимая таз с воронятами, ее голова поникла, и она выглядела спящей.

Будем считать, что она действительно спит.

- Я думал, Дар - это нечто очень личное, - произнес Орл.

- Если женатый мужчина целует руку даме, это измена? - спросил Далиан.

- ...Нет.

<http://bllate.org/book/17916/1715799>